

глава 86... тело, сильное, как лук дракона.

Вскоре мы добрались до долины у подножия горы за пиком Летающих Скал, но это место, где редко можно увидеть людей, и где всегда есть зеленые и туманные деревья, большие кустарники и кипарисы, плачут животные и поют птицы, а атмосфера пугает. В случае с учениками клана Цин Юнь, возникают конфликты, и они часто приходят сюда, чтобы их разрешить.

На самом деле, даосы знали это очень хорошо, но им было все равно.

Несмотря на то, что в Зеленом Облаке очень мало практикующих боевиков, после входа в мир выращивания, будь то выращивание Дана или выращивание оружия, необходимо освоить некоторые методы самосохранения, иначе было бы неприятно покинуть клан в будущем, не имея даже малой силы самосохранения, поэтому Зеленое Облако молчаливо одобрил борьбу между учениками, используя этот метод, чтобы сохранить кровь и храбрость учеников, чтобы не быть слишком комфортным и забыть об опасностях мира выращивания.

Это все еще потому, что у клана Цин Юнь было мало учеников, и они были самопровозглашены как знаменитые и правильные секты.

В этом мире есть много кланов, которые непосредственно выбирают выдающихся учеников методом отбора паразита, и один за другим, пусть ученики убивают друг друга, и, наконец, выбрать последнего оставшегося в живых ученика, чтобы стать истинной традицией клана, такие кланы, изучение дана, формирование, символы, инструменты, как правило, очень слабы, потому что каждый находится в опасности, все они пытаются улучшить свою собственную боевую мощь, не может быть тихо, чтобы улучшить эти аспекты достижения, но ученики под своих учеников боевая мощь часто очень высока, чем более жестоким клан, тем сильнее мастера войны появляются.

Бай Цяньян взял Фань Синь в трехлетний тур, чтобы испытать на себе убийство и ожесточенную битву, не говоря уже о культивировании духа убийства Фань Синь.

"Ну, вот оно, маленький ублюдок, ты не сможешь избежать этого, даже если встанешь на колени и будешь умолять меня сейчас....."

Прибыв сюда, взгляд Шэнь Ху Цзюня сразу же стал свирепым, скрипел зубами и смеялся, его глаза сверкали холодным светом.

Фан Синь проигнорировал его и посмотрел на Цинь Синь на заднем плане толпы, увидев, что она кивнула себе, указывая на то, что она уже купилась на пари, прежде чем опустить сердце и самодовольно посмотреть на Шэнь Хуцзюнь, зацепив пальцы.

"Гадкий ублюдок, давай, я обещаю, что не убью тебя!"

"Слишком свирепо, этот парень даже взял на себя инициативу спровоцировать старшего брата Шэня, не слишком ли это, чтобы умереть достаточно быстро?"

Рядом с ними было двадцать учеников, и все они говорили низкими голосами.

Я не ожидал, что в этот момент Фан Синь всё ещё ведёт себя так расслабленно, и даже презрительно сцепил пальцы с Шэнь Ху Цзюнем.

"Хм, просто невежда, он, вероятно, думал, что он вошел во Внутреннюю Секту на три года

раньше, чем планировалось, поэтому он думал, что он гений и неприкасаемый, но он никогда не думал, что культивирование старшего брата Шена было достаточно, чтобы поразить его головой, и он культивировал руны, так что его власть над заклинаниями была значительно расширена!

Больше людей не видели Клыкаря, думая, что он просит о собственной смерти.

"Сначала встань на колени!"

Шэнь Хуцзюнь не мог вынести, чтобы его спровоцировали и выпустили рев, его пять пальцев широко раскрылись, и он нажал на Fang Xing.

В его руке, на ладони, неожиданно появился поток огня, а затем, под питанием его ауры, огонь внезапно стал больше, пламя поднялось до четырех-пяти чжан высотой, а затем левой рукой палец, неожиданно ударивший желтым талисманом, желтый талисман сгорел от пламени, но пламя изменилось вместе с ним, неожиданно стало странным красно-синим пламенем, температура тоже многократно повысилась.

"Используя талисман для культивирования огня, старший брат Шен поистине могущественен, основное заклинание, которое накладывает силу заклинания"!

Некоторые люди восклицали, Шэнь Хуцзюнь эту руку, используя талисмановую силу, чтобы согреть огненную силу, чтобы поднять власть обычного основного заклинания, удивительно превращенный в великую силу, сопоставимую с магическим трюком, температура была полностью удвоена.

"Похоже, старший брат Шэнь очень зол и хочет забрать жизнь этого отродья напрямую?"

Люди, собравшиеся вокруг, были в восторге, наблюдая за весельем, было не так уж и много, а потеря человеческих жизней была для него еще более захватывающей.

"Фу....."

Когда ладонь Шэнь Ху Цзюня была сбита, пламя превратилось в форму большой руки и схватило ее прямо в сторону Клыка Синь.

Первое, что она сделала, это увидела заклинание Шэнь Хуцзюня, и она беспокоилась о Фань Синь, но, конечно, главное, что она боялась, что она потеряет свой собственный камень духа и нижнее белье феникса.

"Это все?"

Клык Синь сузил глаза, когда смотрел, как пожарный хватается за себя, держась за руки очень спокойно.

Увидев, что пожарный смог добраться до себя, Фан Синь внезапно отъехал и ударил кулаком.

Бряк!

Он был худой и еще не полностью вырос, и выглядел еще меньше под огромной огненной рукой Шэнь Ху Цзюня.

Однако этот удар выстрелил, как будто в воздухе раздался приглушенный гром.

Это было похоже на божественную луковицу, тянущую за ниточки внутри своего тела, и несравненно мощная сила сошлась воедино.

"Фу....."

Подобно тому, как огромный огонь руки поймали его, удар также ударил, неопишуемой яростной силы ревел, как дикий дракон, удар не использовал заклинаний, но свирепый кулак ветер разбил огонь руки в мгновение ока, бросаясь вперед без следа, разбив проход без пламени, соединяясь вертикально между Клык Син и Шэнь Ху Цзюнь.

"Боже! Я ведь не ошибся, правда?"

Кто-то потерял голос и закричал, его голос настраивался от волнения.

"Что это за заклинание? Одно движение - и ты сломал технику использования талисмана братом Шеном, чтобы подпитывать огонь!"

"Нет, это не заклинание... это просто сила его тела....."

"Невозможно, где человек с такой сильной силой, ты демоническое чудовище?"

Несколько криков из толпы, которые были недолговечными, все от реакции манжеты некоторых яркоглазых людей.

На самом деле, большинство из них еще даже не отреагировали, потому что Фэнг действовал слишком быстро.

Сразу после того, как кулак разрезал огненную руку, ноги Клыка Синь сделали шаг на землю и с свистом исчезли на месте.

На земле, где он стоял под прямым углом, появились две ямы, которые вышли именно в тот момент, когда он запустил свою силу.

В этот момент Шэнь Хуцзюнь только что отреагировал от шока от заклинания, нарушенного Фань Син, и его руки и ноги скреблись, чтобы принести в жертву свой летающий меч, чтобы защитить от врага, но вдруг он почувствовал, как сильный ветер поразил его лицо, и он едва мог дышать.

"Щелкни....."

Хрустящим звуком Шэнь Худжун выпустил приглушенное ворчание, и его тело дважды повернулось в воздухе и вылетело.

Зубы разбились, кожа расколосась, голова ослепла, уши зажмурились, и весь мир внезапно оказался далеко от него.

Это была иллюзия, как будто его вышибли из первоначального мира.

"Пуф....."...

Шэнь Хуцзюнь упал на землю, как мешок с тряпкой, а затем в мгновение ока, фигура Фан Син вдруг появился перед ним, потому что он был так быстро, что выглядело так, как будто он использовал какое-то волшебное сокровище, чтобы появиться на его стороне в одно мгновение.

"Ты все еще кормишь огонь талисманом, ты умрешь, если не будешь притворяться? Не лучше ли честно пожертвовать своим летающим мечом?"

Клык Син непосредственно наступил на голову Шэнь Ху Цзюня и презрительно ругался.

По его мнению, Шэнь Хуцзюнь был действительно слишком глуп, чтобы использовать перед собой эту ослепительную и ослепительную технику "огня от талисмана", которая выглядела довольно мощной, демонстрируя как знакомство с основными заклинаниями, так и достижения в талисманском искусстве, а главное, выглядела действительно мощной, настолько большой огненной рукой, парящей в небе, как будто одна рука в ужасе затмила небо.....

Просто, это бесполезно, пламя сильное, но не сгущенное, оно свирепое, но не быстрое, в чем польза!

"...Срань господня!"

Долгое время царил тишина, прежде чем внезапно внутренний ученик выдохнул и проклял.

Просто нет других слов, чтобы описать то, что он чувствует сейчас, потому что сцена перед ним просто потрясающая.

Ученик выращивания с весом Духовной Динамической Пятерки был на самом деле отшлепан Духовной Динамической Четырехвесом?

Если ты хочешь проиграть, тебе нужно подождать еще немного. Что случилось с пощечиной?

Некоторые даже подумали: "Этот парень, какова ставка?"

Некоторые не могли удержать этого парня на три хода, другие не могли удержать на десять, а некоторые даже не могли удержать на одно движение.....

Но никто бы не поставил на то, что Шэнь Хуцзюнь не сможет пережить ход.....

Ты даже ставки больше не можешь считать, не так ли?

Однако, это не совсем без математики.....

Сердце Цинь Синь, приподняв горло, упало обратно в живот и с улыбкой посмотрело на Пурпурного Коронованного Человека, сказав: "Брат Му Жун, я выиграл, десять камней духа среднего класса плюс Зеленый Дракон и Лезвие Голубого Пламени, принесите его!"

Лицо Пурпурного Коронованного Человека стало несравненно уродливым, когда он сделал глубокий вдох и подавил шок в своем сердце, внезапно сказав: "Эти двадцать Камней Духа среднего класса считаются моими извинениями перед сестрой Цинь, а об остальном не стоит упоминать.....".

Затем он бросил двадцать красных и пурпурных духовных камней в Цинь Синь, и в то же время, с лицом, он повернулся и ушел. Он не был дураком и предпочел бы дать Цинь Синьэру на десять духовных камней среднего класса больше, чем Зелёный Дракон и Меч Синего Пламени, что было его собственным способом попасть в Фэнтыйский Храм.

В глубине души он думал, что дал еще десять камней духа среднего качества, и Цинь Синьер, должно быть, знала, что она не зайдет слишком далеко.

Конечно, он забыл, что с этой стороны был еще один, который не знал ничего лучше!

<http://tl.rulate.ru/book/40828/904873>